

Каждая запись в базе данных содержит (в соответствующих случаях) информацию о стране или географическом регионе, которому посвящена публикация. В большинстве случаев (но не всегда) авторы пишут о той стране или регионе, где сами находятся. За три года вышли публикации о 142 странах/регионах, при этом 35% из них упоминались всего единожды, а наиболее популярные географические локации — Австралия, США, Великобритания, Китай, Европа и Канада — встречались более 100 раз. Если о США и Великобритании в течение рассматриваемого периода стали писать больше, то об Австралии, наоборот, меньше. Это, без сомнений, связано с включением в базу данных новой информации о публикациях, вышедших за пределами Австралии. Частота упоминаний Китая, Европы и Канады с течением времени практически не менялась.

Если говорить о регионах, то 28,2% всех исследований было посвящено Австралии и Океании, 23,9% — либо Азии в целом, либо какой-либо азиатской стране, Европе — 21,2%, Северной Америке — 16,8%, а другим регионам — Африке, Ближнему Востоку, Латинской Америке и странам Карибского бассейна — и того меньше (в общей сложности менее 10%).

Исследователи международного высшего образования пользуются как качественными, так и количественными методами. Наиболее популярные из них — это анализ кейсов и интервью (20,6% и 17,6% публикаций соответственно). Количественными методами (опросы, обзорные наблюдения, статистический анализ) пользовалось 26,5% авторов. Но популярность интервью и количественных методов в ходе рассматриваемого периода уменьшилась, зато анализ кейсов и сравнительных исследований в 2013 году стало больше, чем годом ранее.

Если говорить о типах публикаций, то 49,3% — это журнальные статьи, 16,3% — книжные главы, 15,1% — аналитические отчеты. Количество журнальных статей из года в год растет, в то время как количество публикаций другого типа либо не меняется, либо становится меньше.

Поскольку международное образование — это сфера междисциплинарных исследований, публикации по теме содержались в 420 различных журналах, а аналитические отчеты 2011–2013 годов вышли в 199 издательствах. Ведущие журналы в области международного образования — это *Journal of Studies in International Education*, *Journal of Higher Education Policy and Management* и *Higher Education*, а также *International Higher Education* (который издается Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже) и *International Educator* (выпускается ассоциацией по поддержке международных студентов NAFSA). Наиболее активным издателем оказался Институт международного образования, выпустивший шесть книг и большое количество аналитических отчетов.

Также аналитические отчеты активно публиковали Британский совет и различные австралийские государственные организации.

Заключение

Получить полноценное представление о ландшафте международных образовательных исследований так же непросто, как и собрать сравнительные данные о имеющихся в различных уголках мира исследовательских центрах/институтах и образовательных программах, посвященных высшему образованию. Анализ данных исследовательской базы IDP по теме международного образования — хороший старт, но качество и ограниченность данных вызывают ряд оговорок.

Тем не менее проведенный нами анализ позволяет оценить объемы выходящих в последнее время работ, посвященных международному образованию, и очертить тенденции, связанные с темами и методами исследований и типами публикаций. Как мы увидели, ландшафт международных образовательных исследований неровен. Мы не знаем, каким он станет в будущем, но анализ данных за 2014 год помог бы более точно говорить о новых тенденциях в области исследований международного образования.

Разнообразие традиций гуманитарного образования и их актуальность в современном мире

Филип Дж. Альтбах

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Можно говорить о том, что в современном мире началось возрождение общего гуманитарного образования (*liberal arts*). Если противопоставлять специализированное и общее гуманитарное образование, то первое, как правило, побеждает. В большинстве стран мира образование ориентировано на подготовку кадров для определенных профессий. Более того, учебный план узкоспециализированной образовательной программы содержит набор курсов из соответствующей предметной области, и студент, поступающий на конкретный факультет, изучает преимущественно

дисциплины в рамках своего направления подготовки, что ведет к получению диплома в выбранной области. Некоторые страны, например США, верны идее широкого образования и интеллектуальных навыков, которая и лежит в основе концепции общего гуманитарного образования.

Тем не менее, как ни удивительно, эта концепция снова стала играть заметную роль в международной дискуссии о высшем образовании. Это случилось в силу ряда причин. Пришло понимание того, что и представителям рабочих профессий, и тем, кто занят интеллектуальным трудом, нужны не только профессиональные знания, но и личностные навыки. К так называемым *soft skills* относятся критическое мышление, эффективные коммуникации, умение обрабатывать информацию как с академической, так и с культурологической точки зрения, анализировать количественные и качественные данные и так далее. К тому же экономика XXI века устроена таким образом, что рассчитывать на запланированный карьерный путь больше нельзя. Выпускники вузов сталкиваются с многообразным, сложным и непредсказуемым рынком труда. Специализированные образовательные программы больше не могут подготовить человека к новой экономике знаний, требующей от сотрудников умения творчески мыслить, и именно поэтому все больше растет убеждение в необходимости широкого междисциплинарного образования, и, по сути, можно говорить о возрождении идей, лежавших в основе средневекового европейского университета.

К настоящему времени возрождение общего гуманитарного образования затронуло в основном, но не исключительно элитные вузы, которые значимо отличаются друг от друга.

Общее гуманитарное образование

Единого определения этого понятия не существует. Для многих оно определяется главным образом самим подходом к знанию и особенностями учебного плана. Общее гуманитарное образование обычно относят к западной образовательной традиции. Так, Сократ отмечал ценность «исследованной жизни», а Аристотель — «осмысленного гражданства». Но, как мы покажем далее, подобные традиции существовали и в незападных обществах. Современные сторонники этой концепции подчеркивают важность умения критически мыслить и обладать широкими знаниями по ключевым естественнонаучным и гуманитарным вопросам для понимания постиндустриального общества во всей его сложности. Обычно общее гуманитарное образование противопоставляется более узкому, профессионально ориентированному подходу к высшему образованию, который доминирует в сознании XXI века. Сторонники первого утверждают, что образование — это не просто процесс «подготовки рабочих кадров» и что современное общество требует более свободного и вдумчивого подхода к высшему образованию.

**...как ни удивительно,
эта концепция снова стала
играть заметную роль
в международной
дискуссии о высшем
образовании.
Это случилось в силу
ряда причин.**

Традиции общего гуманитарного образования в незападных обществах

Возможно, впервые такой подход к образованию появился в Китае, где конфуцианская традиция делала акцент на образовании широкого профиля и свободном подходе к процессу накопления знаний. Две основные образовательные традиции Китая — конфуцианские «Аналекты», написанные 2500 лет назад, и традиционная китайская система высшего образования, сложившаяся во времена династии Восточная Чжоу (771–221 годы до н. э.), — обладали элементами того, что мы сейчас называем общим гуманитарным образованием. Так называемое «Пятикнижие» (У-Цзин) конфуцианского канона, известное в то время, представляло собой пять книг, содержание которых покрывало самые разные области знания. Студенты, получавшие высшее образование в духе конфуцианства, готовились к сдаче кэцзюй — государственных экзаменов в императорском Китае, которые обеспечивали доступ к госслужбе и охватывали широкий круг общеобразовательных вопросов. Таким образом, китайская образовательная традиция подразумевает широкий подход к знанию в сочетании с этикой и философией конфуцианства.

Мы редко задумываемся о том, что между конфуцианством и античной европейской философией много схожего в том, что касается подхода к образованию. Конфуций верил, что человек по натуре своей добр, и в этом контексте цель образования — «подпитывать и развивать человеческую природу ради достижения благочестия, мудрости и духовного совершенства». Несмотря на то что устройство вузов, учебные планы и цели общего гуманитарного образования того времени, без сомнения, значительно отличались от современных, можно утверждать, что задача развития студентов в том виде, в котором она понималась в конфуцианском подходе, связывает китайское высшее образование и современные представления об общем гуманитарном образовании.

Стоит также отметить, что современная китайская система единых государственных экзаменов для поступления в вузы (гаокао) — прямая наследница

системы кэцзюй. Несмотря на то что система гаокао подвергается постоянной критике и вообще вряд ли совместима с текущими представлениями об общем гуманитарном образовании, она по-прежнему обязательна в Китае и, как и кэцзюй, содержит вопросы по самым разным областям знания.

Представителем совершенно другой среды и другой интеллектуальной традиции являлся Университет Наланда, который процветал на северо-востоке Индии на протяжении почти тысячи лет вплоть до 1197 года н. э. В университете, где совмещались элементы индуистской и буддистской традиции, вел занятия Будда, и в период расцвета в нем было более 10 000 студентов и 1500 преподавателей. Несмотря на то что образовательная программа была в большей степени ориентирована на изучение религиозных текстов, в университете была возможность получить знания, выходящие за эти рамки, так как членами университетского сообщества были студенты и преподаватели многих интеллектуальных традиций. Буддистская философия определяет образование как способ самореализации и процесс «раскрытия того, что заложено в человеке» через обогащение знанием, которое освобождает его от «невежества и зависимости». Как и конфуцианская образовательная традиция, Университет Наланда является еще одним примером философии определенного направления, в данном случае — религиозного, но при этом признающего, что полноценное образование требует широкого дисциплинарного подхода.

Старейший действующий университет мира — Университет аль-Азхар в столице Египта Каире. Он был основан в 975 году н. э. и с тех пор является одним из самых авторитетных центров исламской мысли. С самого начала там преподавали не только мусульманскую теологию и законы шариата, но и философию, математику, астрономию в том объеме, в котором они имеют отношение к исламу. В 1870-е годы там открылись факультеты точных и естественных наук. В большинстве других вузов мусульманского мира образовательная программа также строилась вокруг ислама, но нередко включала естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, что отражало единую философию и понимание необходимости комплексного подхода к образованию.

Мы показали, что многие классические неевропейские образовательные традиции предполагали обучение по широкому кругу дисциплин. Они по-разному расставляли акценты и существенно различались по своей организационной структуре и конкретным требованиям, однако все они были выстроены вокруг всеобъемлющего понимания реальности разными интеллектуальными традициями.

Заключение

В процессе происходящей в настоящее время переоценки общего гуманитарного образования, к сожалению, игнорируется то, что помимо западной

традиции существовали и другие богатые традиции, причем об этом забывают, даже если обсуждение проходит в Азии. Пересмотр содержания образования связан с вызовами XXI века и необходимостью удовлетворить новые потребности рынка труда, но идеи, лежащие в основе общего гуманитарного образования, не потеряли своей актуальности со времен Конфуция, Будды или исламских мудрецов.

Неонационализм как проблема для международных студентов

Дженни Ли

Дженни Ли — профессор наук о высшем образовании в Университете Аризоны, США. E-mail: Jennylee@arizona.edu

Сегодня за пределами своей страны учится больше студентов, чем когда бы то ни было. За прошедшие десять лет их количество удвоилось и в ближайшее время продолжит стремительно расти. Таким образом, рост международного спроса на высшее образование ставит новые задачи перед вузами, стремящимися к созданию благоприятной среды для своих международных студентов. Понятно, что иностранные студенты готовы к личностной культурной адаптации, но проблема в том, что связанные с адаптацией трудности нередко обусловлены не особенностями личности студента, а средой, в которую он попадает. Вопреки усилиям руководителей вузов, студенты, преподаватели и представители местного сообщества не всегда доброжелательно настроены к тем, кого они считают чужаками. СМИ регулярно фиксируют случаи дискриминации и нетолерантности по отношению к иностранным студентам — от проявления стереотипного мышления до физического насилия.

Хотя большинство таких студентов довольны полученным опытом, есть и те, кто страдает и чей голос мы не слышим. Согласно результатам недавнего опроса иностранных студентов, обучающихся в семи вузах ЮАР, на вопрос о том, кому бы они сообщили в случае несправедливого обращения с ними, 32% респондентов ответили, что не сообщили бы никому.

Рост региональной мобильности

С ростом глобальной мобильности выросла и региональная мобильность. Наибольших объемов она достигла в странах Европейского союза, но также